Глава 229: Видя истину в первый раз

Семнадцать монолитов превратились в тысячи и тысячи линий, а затем в бесчисленное количество точек. В этих точках не было ни ритма, ни причины, как в чернилах, которые были пролиты на белый лист бумаги. Это был дизайн, который никто ранее не мог возможно видеть. Тогда почему он казался таким знакомым? Чэнь Чан Шэн тихо подумал, что ощущение, которое давал ему этот образ, было тем, что он часто видел, но это было что-то, что он никогда внимательно не изучал. В конце концов, что именно это было?

Монолитные надписи уже были упрощены в бесчисленное количество точек. В его море сознания тот невидимый лист бумаги содержал только бесчисленные точки. Независимо от того, как он видел это, это были просто точки.

Точки, точки, точки... точки звезд на небе?

Хотя он все еще был в самонаблюдении, он, казалось, считал, что его губы были немного сухими.

Потому что он был взволнован.

Образ, сформированный монолитами переднего мавзолея... могло ли это быть звездное небо?

В следующий момент он столкнулся с собственными мыслями с интенсивными сомнениями и подозрениями. Именно потому, что точки, которые он видел перед собой, были слишком многочисленными, их было даже больше, чем звезд в ночном небе. Если бы кто-то сказал, что у Небесных Монолитов переднего мавзолея было что-то общее со звездным небом, то, напротив, также можно было сказать, что звездное небо было более монотонным, чем дизайн на монолитах.

Согласно наиболее упрощенной логики, не было причин использовать еще более сложную конструкцию, чтобы изобразить еще более простой объект. Еще более важно, что Неземные Монолиты переднего мавзолея действительно изображали звездное небо, то не было никакого способа упростить это. Если только эти монолиты не изображали многие части звездного неба.

Но, в этом мире было лишь одно звездное небо.

Чэнь Чан Шэн обдумывал это в тишине в течение длительного времени, затем, после разжевывания в уме какое-то время, несколько линий медленно начали появляться между многочисленными точками. Если эти линии были использованы для описания движения точек по их орбитам, то, из этих бесчисленных точек на дизайне, которые из точек были в разных позициях во времени. Тогда все это можно было сразу и легко решить.

Да, все должно быть таким образом.

Однако, это заставило его столкнуться с другой проблемой. Эта проблема была еще более трудной для рассмотрения. Она могла заставить ситуацию стать еще более трудной.

Потому что звезды не могли двигаться.

Яркость звезд могла тонко меняться, но их позиции в ночном небе были вечными и неизменными. Это была правда, которая была доказана бесчисленными годами назад. В звездных диаграммах, начерченных различными звездными обсерваториями этого континента, не было и малейшей разницы. Основное их внимание было сосредоточено на яркости этих

звезд.

Никогда не было кого-то, кто осмелился бы поставить под сомнение этот факт, потому что это была правда, о которой свидетельствовали бесчисленные люди в течение бесчисленных лет. Как и то, что солнце всегда заходило на западе. Как и то, что луна всегда была в каком-то далеком месте, которое могли видеть только демоны. Как и вода, которая всегда текла в более низкое место. Это была правда, которая никогда не будет опровергнута.

Когда он читал записи Ван Чжи Цэ в Павильоне Нисходящего Тумана, это была причина, почему Чэнь Чан Шэн ставил под сомнение метод изменения судьбы с помощью изменения положения звезд. Даже в той фантазии, которую он видел своими глазами, что Пурпурная Глубокая Звезда Императора тонко смещала положения звезд вокруг нее, он все еще не верил в это, потому что это была фантазия, а не правда, которую он видел собственными глазами.

Просто... тетрадь Сюнь Мэя упоминала несколько раз, что изучение монолитов было взором на истину, но он изучал монолиты Мавзолея Книг несколько десятилетий и никогда не сталкивался с истиной. В конце концов, чтобы подняться на вершину мавзолея и увидеть правду, он заплатил своей жизнью, как ценой. Тогда, в конце концов, какую правду хотел увидеть Чэнь Чан Шэн? Что было истиной? Было ли то, что он видел своими глазами, истиной?

Чэнь Чан Шэн покинул самонаблюдение.

Он открыл глаза и посмотрел на тот монолит, который действительно существовал.

Сейчас была глубокая ночь, но вокруг монолитной хижины все еще было много людей. Это было не то, о чем Чэнь Чан Шэн думал. Танг Тридцать Шесть, Чжэ Сю, Гоу Хань Ши и другие никогда не уходили. Они продолжали наблюдать за Чэнь Чан Шэном, пока он пытался понять монолиты. С раннего утра до заката, вплоть до момента, когда звезды светились в темном ночном небе.

В сумерках они видели, что Чэнь Чан Шэн выплюнул кровь, и были очень обеспокоены.

Затем они увидели, что Чэнь Чан Шэн сжал свои руки в кулаки и приподнял брови, как будто он понял что-то и стал взволнован.

Теперь они, наконец, увидели, что Чэнь Чан Шэн открыл глаза и очнулся.

Танг Тридцать Шесть прекратил задерживать дыхание и был готов подойти к нему, но потом он остановился.

Потому что он понял, что Чэнь Чан Шэн не видел его.

Чэнь Чан Шэн все еще смотрел на монолит, по-прежнему постигал монолиты. Его ум был настолько посвящен этому, что это тронуло их сердца, и они не хотели беспокоить его.

Юноша уже изучал этот монолит в течение двадцати дней.

В утреннем свете и зареве заката. В душе из ливня и при чистом небе. Он рассматривал этот монолит при всех видах видах окружения, и изменения монолитных надписей были выгравированы в его сердце.

Он также видел этот монолит под звездным светом, И не видел какого-либо места на нем, которое выделялось.

Сегодня ночью звезды были столь блестящими, как всегда, не отличаясь от предыдущих ночей.

Да, его глаза вдруг, казалось, засветились.

Этот свет возникал из очень тонкой и незаметной линии в нижнем левом углу монолита.

В этой линии не было ничего особенного. Просто его положение и угол были как раз такими, что звездный свет, приходящий с ночного неба, отражался от нее, и попадал в глаза Чэнь Чан Шэна.

Поэтому его глаза засветились.

Двадцать дней целеустремленного наблюдения и созерцания уже приблизили его к истине. Сегодня этот небольшой свет наконец позволил ему понять все.

Если линии на монолите могли раскрывать себя и скрывать себя с естественным светом, то они могли стать бесчисленными символами и изображениями. Тогда откуда взялась яркость звезд? Это было потому, что звезды двигались. Только, если звезды не могли менять своих положений, почему никто не видел этого?

Семнадцать монолитов вновь возникли перед его глазами.

Когда эти монолитные надписи наложились друг на друга, линии на последнем монолите, казалось, соединялись во многих местах с линиями первого монолита.

По крайней мере, они делали это в его глазах.

В действительно все еще был большой разрыв между этими линиями.

Причина, почему то, что он видел своими глазами, отличалось от реальности, была в том, что его линия наблюдения была перпендикулярна поверхности монолитов.

Поверхности монолитов были звездным небом.

Когда люди на земле смотрели на звездное небо, потому что звезды были слишком далеко, можно было считать, что при взгляде на звезды, линия взгляда всегда была перпендикулярна плоскости, где находилась звезда. Тогда, если звезда двигалась вперед или назад (ближе или дальше от поверхности земли), люди не были бы способны увидеть это, потому что они стояли на земле. Они могли только видеть, что звезды становились более тусклыми или ярче.

Да, именно поэтому.

Чэнь Чан Шэн отвел свой взгляд от монолитов. Лишь тогда он осознал, что довольно много людей было вокруг монолитной хижины.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него с беспокойством: «Все в порядке, верно?»

Чэнь Чан Шэн сказал ему: «Позиции - относительны».

Это были первые слова, которые он увидел в тетради Ван Чжи Цэ в Павильоне Нисходящего Тумана. Лишь сейчас он понял их истинный смысл.

Танг Тридцать Шесть не понимал, почему он так рассеянно сказал эти слова. Он подсознательно ответил: «И что?»

Чэнь Чан Шэн подумал, а затем указал на небо, заполненное звездами: «Ты не видишь? Звезды могут двигаться».

Вокруг монолита была полная тишина, не было слышно и одного голоса. Все думали, что Чэнь Чан Шэн пытался познавать монолиты слишком долго, и его дух был до крайности истощен, поэтому его ум был несколько неясным. Но по какой-то причине, видя его его серьезный вид, они были поражены чувством беспокойство, как будто скоро случится что-то страшное.

Цзи Цзинь сурово отругал его: «Что за вздор ты говоришь!»

«Но они действительно двигаются», -

спокойно сказал Чэнь Чан Шэн, его тон и выражение были несравненно уверенными.

Потому что это была правда.

Это действительно было правдой.

http://tl.rulate.ru/book/1222/60660